

Star'ë

П. Слуцкому

Для того придуман был Малый Вред,
чтоб несли в починку свои меха
обыватели этой равнины сред
не-нерусской – матрица неплоха,
но поскольку сараи гниют впритык,
а столпы вповалку, а скот гуртом,
исподволь внедрился Большой Кирдык
и всерьёз маячит Велик Облом.

Скорожилы верят в Сплошной Булшит,
шины жгут, глотают всякую дрянь.
Просвербит шалава птеромоскит,
а ему из каптёрки вопят: табань!!
Сочините нам байку с хорошим концом
про ремонтников в белом, про сан ремо...
Ты снесёшь в утиль десять пар канцон,
я пушу под прессу star'ë моё.

Чучелы

Как едко пошутил таксидермист,
дуреешь, ошиваясь среди чучел.
Живой пример такое отчебучил
(учили ж: не умеешь – не берись!),
что мог бы лишь заядлый манекен

себе позволить, рывкнув: шашки к бою!
нафарширован дымчатой душою,
с походным ранцем, в робе до колен.
Но тот, кто деловито зачинал
в пробирке неизвестного солдата,
спохватится: щетина жестковата
и вместо глаз стекляшка, не опал.

* * *

Мы, экспонаты, знаем: мир не розов
по обе стороны сверкающей витрины.
Почем фунт лиха всякий отморозок
постигнет, в неродные палестины
намылясь: самомнение трофея
встречает пыль и лампы вполнакала –
вот и влачим-с, овально, как камея,
на белый свет разинувши хлебала.
Безрадостны гастроли по обмену
(врут – с миссией, на деле – по заданью):
затормошат, прощупают, проденут
кольцо в ноздрю или пришьют задами
друг к дружке, словно так оно и было
задумано завистливым изгоем,
а мы – молчок: пусть тешатся, дебилы,
покуда им обзор не перекроем.

Болеро

живя с попутного ветра женой
с её отраженьем в тройных зеркалах
с её улыбкой ланчем ночной
сорочкой скомканной впопыхах
с picture-in-picture в уголках глаз
с i-love-you в уголке уст
с пучком уклончивых перифраз
с её подругою (в смысле?) – oops!
с её подругой на другом конце
провода (wireless goes as well)
с непосредственностью оправдавшей це

ль с её роялем в сто тонн децибелл
с опозданиями возведенными в принц
ип с беспечностью ставшей дог
мой под шорох вставных ресниц
с её акцентом японский бог!

живя с попутного ветра женой
обнаружишь однажды – порыв утих
ланч несъедобен хоть падай хоть стой
где металось трюмо коченеет триптих
каждый божий день болеро-равель
с подругой в партере как на посту
what-a-pleasure! гудишь как усталый шмель
а в ответ летальное i-love-you-too.

Хочешь?

Хочешь пройти сквозь стену? – пройди, а потом вернись,
чтобы забрать с собой то, что принадлежало:
в соседней камере точно такая жизнь
как и здесь, но приходится жить с начала,
а не с конца, к чему твой аватар привык,
неторопливо листая книгу справа налево.
Там не читают таких безнадежных книг,
когда покупают чипсы в seven-eleven.

Хочешь согнуть из проволоки маленького скрипача?
Лучше согни горниста – этот не отличает.
В шелковом алом галстуке ластится алыча
к дымчато ароматной пачке цейлонского чая.
Ласковое сокровище, искреннее как нарыв
детской любви, цветущей за выдуманной стеною.
Хочешь пройти насквозь? – пройди, а потом умри
треснутой грампластинкой под судорожной иглою.

Калевала

Кругозор захламлен предметами, прочей попсой.
Персонаж посещает школу, женится, заводит детишек,

постепенно приходит к мысли, что он не вполне живой: дышит искусственно так, как маститый писатель пишет. Литгерой понимает, что модная повесть о нем растиражирована сверх всякой меры: у джека, который построил карточный дом, в глазах кровавые мальчишки-кхмеры. Имярек соглашается с тем, что какая ни есть, экзистенция слаще, чем самая пышная ода: даже сводка погоды сойдет за благою весть, если верить, что есть у природы плохая погода. по шуршанию листов, по шершавому смеху из зала. Тут кричи не кричи: где обещанный эпилог?! – дальше или жоржсанд или, коль повезет, калевала.

Домотканное время

Жизнь самовитых людей умещается в восемь строк, энтропия растет – в этом мы разошлись с маймонидом, наблюдатель давно обмелел, но все еще смотрит в глазок, что-то кропает в блокнот с весьма озабоченным видом. Пылевая модель мироздания; масштаб – бесконечность к нулю, мутагенный фонарик, магнит, канцелярская скрепка. Что происходит с предметами после того как наблюдатель роняет монокль и поет караоке с нетребко? Трудно ответить крестьянину на кардинальный вопрос (после столетней войны нетафизика в страшном загоне): плохо растет энтропия, но раз уже к слову пришлось – прошлой весной мужики разогнали навоз в фазатроне! Стоит ли тратить усилия на поиск причины причин в необитаемых, богом забытых окрестностях кварка? Чу! домотканное время пришло наконец из починки и теперь ковыляет по кругу ни шатко ни валко.

"Да скроется тьма"

Выключателем щелкнешь – зажжется дуга, вольт сощурится, хмыкнет гальвани... я любил наблюдать тараканьи бега

в коммунальной замызганной ванне
с ядовитой пшикалкой в нервной руке
привиденьем застыв на пороге,
а со стен осыпались в осклизлой тоске
– шепелявы, шустры, шестиноги –
и неслись врассыпную, хитином шурша,
как разбитых часов шестеренки,
за вонючую тряпку, под сломанный шкаф,
в inferнальную слива воронку.
их водою поил прохудившийся кран,
их облупленный грел радиатор...
Я любил наблюдать как спешит таракан
вдоль трубы в полумрак ноздреватый,
где отыщется щель или грязи кайма,
что послужат защитой искомой.
мне случилось понять: если скроется тьма –
нет спасенья душе насекомой!
На гашетку шипучей отравы нажав,
распыляя плюющийся конус,
вижу тех, кому некуда больше бежать.
Я и сам больше с места не тронусь.